

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

сравнительно рационалистическом капиталистическом подходе к образованию и воспитанию в целом. В отличие от западных гимназий и университетов там царил дух прагматизма, предпочтение отдавалось профессионализации, а в научных исследованиях преобладали прикладные науки.

В развитии высшей школы Японии, представленной специализированными школами и университетами, просматривается тенденция ее расширения в связи с быстрой перестройкой экономики после первой мировой войны. Но и здесь ясно видна регулирующая роль государства, а именно в сохранении системы привилегированных высших учебных заведений (императорских университетов) и менее престижных (специализированных школ). Чисто утилитарный характер высших учебных заведений наложил своеобразный отпечаток на развитие науки и техники в Японии. В определенный период он дал стране возможность быстрой модернизации, но, в конечном итоге привел к односторонней направленности научных изысканий в сторону предпочтения развития прикладных наук в ущерб развитию фундаментальных и общественных наук.

Список использованных источников:

1. Соколов А.И. Япония: экономика и образование. М., 1982.
2. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Макарян С.Б. История Японии XX века. М., 2007.
3. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. Учеб. для студ. вузов. М., 1988.

УДК 811.512.1'373.2:[930.2:003.071]"5/6"

ЭТНОНИМИЯ В ОРХОНСКИХ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

Тогабаева Гүлдана Ерланқызы

danushaaa@mail.ru

Магистрантка кафедры тюркологии ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.К. Каиржанов

Рунические письменные памятники, найденные в Монголии, в тюркологии принято называть «Орхонскими памятниками», так как именно местность реки Орхон была центром тюркской цивилизации. Это священная земля упомянута в самих памятниках как «Отюкенская чернь». Именно здесь были обнаружены наиболее крупные исторические памятники.

Главная особенность орхонских письменных памятников в том, что они составляли большие памятные комплексы, в которых кроме стел присутствовали храмовые комплексы: каменные изваяния, балбалы, курганы, черепахи - подставки. Орхонское древнетюркское руническое письмо было высечено на камнях или же скалах, но не было обнаружено ни одного письма на бумаге. Памятники посвящены каганам, тегинам и другим представителям рода ашина или ашидэ того времени. Изначально все памятники в науку вошли под названиями местностей, где они были обнаружены. Но позже выяснилось, что все они посвящены определенному историческому деятелю, поэтому в тюркологических источниках последних лет памятники принято называть по именам деятелей: Памятник Кули-Чору (Их хошоот), Памятник Татпар кагану («Памятник из Бугута»), Памятник в честь Куль-тегина и Памятник в честь Бильге кагана («Кошо-Цайдамские памятники»), Памятник в честь Тоньюкука (Памятник из Баян-цогт), Памятник Ел етмиш кагану («Памятник из Могойн шинэ ус») и т.д.

Рунические памятники уникальны, так как позволяют реконструировать этапы ранней истории тюрков-кочевников, их политические и культурные взаимоотношения с родственными и союзническими племенами или же с врагами. Благодаря памятникам мы узнаем малоизвестные или же вообще неизвестные события. Особую ценность руническим

памятникам как источнику придает тот факт, что они написаны самими тюрками и отражают их собственную точку зрения и мироощущение на окружающий их мир. В крупнейших орхонских письменных памятниках, таких как Памятник в честь Бильге кагана, Памятник в честь Куль-тегина и Памятник в честь Тоньюкука, мы можем проследить этнополитическую историю и этнокультуру, которая напрямую связана с этнонимией народов того периода. Этнонимия представляет собой национальный стереотип, эксплицирующий процессы в среде тюркоязычных племен раннего средневековья, так как каждый народ несет в себе конкретную историческую информацию. Древнетюркские этнонимы представляли определенную группу людей и так же имели свою историю. В рассмотренных нами памятниках Восточного Тюркского каганата были выявлены следующие этнонимы: *авары, азы, алты Чуб и Согдаки, арабы, басмылы, берчекеры, бухарский народ, изгили, карлуки, кенгересы, кидани, курданы, курыканы, кыргызы, огузы, отуз-татары, римляне, согдийцы, табгачи, тангуты, татабы, таты, тибетцы, тогуз-огузы, тогуз-татары, тохары, тюргеши, тюрки, тюрки-сиры, кок тюрки, уйгуры, уч-курыканы, уч-огузы, чики, ыдык кут, эдизы*.

При исследовании, мы обнаружили различные формы образования этнонимов:

оттопонимические (бухарский народ, римляне, согдийцы, тибетцы, племя Йер Байырка);

цветовые (карлуки, киргизы, кок тюрк);

цифровые (алты Чуб и согдак, отуз- татары, тогуз-огузы, тогуз-татары, уч-курыканы, уч-огузы, он ок, аз);

однословные (авары, азы, арабы, басмылы, берчекеры, изгили, карлуки, кенгересы, кидани, курданы, курыканы, киргизы, огузы, римляне, согдийцы, табгачи, тангуты, татабы, таты, тибетцы, тохары, тюргеши, тюрки, уйгуры, чики, эдизы);

сложные (алты Чуб и Согдак, тюрки-сиры, ыдык кут).

Этнонимы играли большую роль в древнетюркское время. Они могли представлять собой различные этнические категории, выступать названием крупных племенных объединений и союзов племен, а также небольших родовых подразделений и классовых групп. Сложность конструкций этимологии унаследовали различные тюркские народы, в том числе и казахи, в виде родовых «ру».

Этнонимы, образованные от топонимов (оттопонимические).

В древнетюркских памятниках широко распространены этнонимы по названию территории, так называемые топографические или оттопонимические этнонимы. «Топографические» этнонимы содержат в основе топоним - географическое имя собственное. Нами выделены следующие топографические этнонимы, встретившиеся в древнетюркских памятниках:

Soydaq, (Altı çüb soydaq) - «Согдак, Согд»- это «выходцы из Согда». *Soyd*- географическое место Согд (между Бухарой и Самаркадом) [1, с.507], *aq*- аффикс, образующий имя существительное [2, с.135].

Buqaraq ulıs (Бухарский народ) - это «выходцы из Бухары», где *Buqaraq* можно разбить на *Buqar* - географическое место и *aq*- аффикс, образующий имя существительное [2, с.135]. Получаем, племя Байырканской земли.

Purım (Римляне) - этноним, встречающийся в памятниках в честь Куль-тегина и Бильге кагана. Это народ, который пришел на похороны тюркских каганов.

Jer Bajırqa ulıy (племя Йер Байырка) - это «выходцы из местности Байырку». Этноним *Jer Bajırqa ulıy* нами был рассмотрен по отдельности как лексема *Jer* (земля), *Bajırqa* (название топонима) и *ulıy* (племя).

Tüpüt (тибетцы). Примечательно, что топоним *Tüpüt* (Тибет) звучит точно также.

Büklı çöliligil. С.Г.Кляшторный переводит как народ степи Берлинской, где *il*- это «племенной союз, племя», а *çölilig* переводится как «семейство» [1, с.152]. На основе древнетюркского словаря, мы этот этноним перевели как «Племя семейства Бёкли».

Возможно, по такому же принципу были образованы этнонимы *basml* и *izgil*. В древнетюркском словаре значение *basml* – этноним, родовое объединение тюрков [1, с.86], *izgil* – этноним, название народа [1, с.216]. В составе обоих этнонимов есть *-il* / *-il*: изгиль, басмыл (*izgil* и *basml*). Слова *il* / *-il* в древнетюркском языке означает «место, местность, регион». Однако, в том же древнетюркском словаре отсутствуют значения *izg* или *izik*, *basml* или *basym*. Мы предполагаем, что эти этнонимы получили свое наименование благодаря своей местности, в которой они проживали или же по характерным признакам, которое, возможно, не дошло до наших дней. Если бы это было простое совпадение со словом *-il* / *-il*, оно ограничилось бы одним этнонимом.

Этнонимы, состоящие из колоративов (цветные).

Многое из того, что нас окружает в жизни, мы обозначаем посредством цвета. За именами цвета стоит более обширный информационный потенциал, нежели мы себе представляем. Благодаря восприятию мира через цвет и его способности влиять на эмоциональное и физическое состояние человека, цвет становится культурообразующим фактором и является важной частью концептуальной картины мира.

В памятниках древнетюркской рунической письменности встречаются этнонимы, в составе которых имеются цветовые наименования. К ним мы отнесли следующие этнонимы: *Kök türk*, *Qırqız*, *Qarluq*.

Этноним *Kök türk* состоит из лексемы *kök*, которая имеет несколько значений. Во-первых, обозначает оттенок, как и небесный цвет, «голубой»; а во-вторых, обозначает само значение «небо». Наименование данного цвета, символизирующее значение «небо», в данном случае имеет отношение к «небесным, высшим» силам. Оно отождествлялось с понятием Тенгри – божественной силой, верхним уровнем трихотомической концепции, формирование которого относится к глубокой древности, к эпохе верхнего палеолита.

Один из возможных вариантов значения этнонима *Qarluq* имеет цветовое обозначение. *Qarluq*, вероятно, состоит из корня «qara», который указывает на цвет и в переводе с древнетюркского означает «черный», «темный» [1, с.422] и *-luq* существительное с абстрактным значением или собирательное место скопления, также значение обладания [1, с.657], буквально означающие «черные люди», однако значение в этом этнониме совершенно другое – «древнее племя».

Существует несколько версий образования этнонима *Qırqız*.

Первая версия:

1) Согласно народным преданиям кыркыз имеет следующее происхождение: *Qırqız* < *qurq* (сорок) + *qyz* (девушка).

2) С учетом этих легенд построена этимология, по которой *qurqyz* < *qurq* (сорок) + (y)z-аффикс множественного числа. А значит кыркыз- сорок племен или родов.

3) В.В. Радлов увидел в *Qırqız* < *qurq* (сорок) + *juz* (сто), т.е. сорокосотенный народ.

Вторая версия:

4) Алкей Маргулан рассматривает *Qurqyz* < *qur* (степь) + *qyz/kizi/kisi* (человек) - степные люди.

5) *Qurqyz* < *qur* (степь) + *giz* (кочевать) - кочующий в степи

6) *Qurqyz* < *qurq/qur* (степь) + *oğuz* (огуз) и получается - степные огузы.

Третья версия:

7) *Qırqız* < *qurqyz* < *qurq* / *qur* (красный) и аффикс множественности *ız*, т.е. буквальный перевод- красные, жители красных мест.

8) *Qurqyz* < *qurqyz* < *qurq* (красный) + *oğuz* (огуз) - красные огузы, т.е. огузы, находящиеся на юге. Здесь указывается география [3, с.58].

Мы склоняемся к возможности образования этнонима *Qırqız* от *qurq/qur* со значением «красный» и аффикса множественности *-uz/-iz*, буквальный перевод которых «красные».

Этнонимы, состоящие из нумеративов (числительные, цифровые).

С глубокой древности числа играют важную и многогранную роль в жизни человека. Древние люди приписывали им особые, сверхъестественные свойства; одни числа сулили

счастье и успех, другие, наоборот, могли вызвать удар судьбы. Практически у каждого народа есть свои «священные числа», каждое из которых символизирует определенное значение. Этнонимы, состоящие из нумеративов, часто встречаются в рунических памятниках: **Üč** (*Üč oγuz, Üč kuriqan*), **Altı** (*Altı čüb soydaq*), **Toquz** (*Toquz oγuz, Toquz tatar*), **On** (*On oq*), **Otuz** (*Otuz tatar*), **Qırq** (*Qırqız*).

Этнонимы **Üč oγuz, Üč kuriqan**, состоят из главного числового компонента **Üč**, который означает «три».

Число «три» представляет собой идеальную модель любого процесса, Оно выражается в тройственности: возникновение, развитие и упадок чего-либо. В тюркской культуре «три» - это число Вселенной. В понимании древнего человека один - это я, два - это ты, а три - это он. Отсюда, число «три» понималось как конечное число.

Число «три» несет в себе представление о верхнем, среднем и нижнем мирах; о прошлом, настоящем и будущем. В тюркских легендах и сказках также упоминаются числа «три». Здесь «три» показывает завершенность, законченность, совершенность. Пример: *Ехать три дня, три ночи*. Происходит процесс: первый день - завершенность, второй день - законченность и третий день - совершенность. Тройственность мы можем наблюдать, рассматривая солнце, луну и звезды или небо, землю и воду. Для тюрков идея триединства составляет основу их мировоззрения: небесное (верховное) божество - Тенгри, срединное (земное) божество - Жер-Су и подземное божество - Эрлик. Однако, это может быть простым объединением трех племен в единый племенной союз.

Этноним **Altı Čüb Soydaq** состоит из числительного **altı**, который в древнетюркском словаре переводится как «шесть».

«Шесть»-это удвоенное «три». Можно предположить, что если «три» - священное число, то «шесть», по крайней мере, благополучное. Это число не играет особой роли в древнетюркских памятниках, встречается лишь с этнонимом Алты Чуб и Согдак, который выступает и как топоним. Означает равновесие, гармонию. Однако, это может быть объединением шести различных племен для достижения определенной политической цели.

Числительное **toquz** встречается в таких этнонимах как **Toquz oγuz, Toquz tatar**. «Тоquz» имеет значение числительного «девять» во всех источниках. Само число «девять» - это троекратное повторение «тройки». Звучит усиленно, перенося все качества «тройки». Также «девять»- это девять драгоценностей: золото, серебро, медь, сталь, жемчуг, коралл, бирюза, перламутр и лазурит, которые издавна почитались людьми. Удобно посчитать девятками возраст человека: от 0 до 27 - детство, юность, молодость, вторые три девятки от 27 до 54 - это зрелый возраст, от 54 до 81 - это пожилой возраст. Мы считаем, что «девять» представляет своего рода, предел всех чисел. Эта цифра, несомненно, была сакральным у древних тюрков. Означает всемогущество. В рунических памятниках это число встречается, довольно, часто по сравнению с другими. И здесь может быть простым объединением девяти различных племен для борьбы с представителями рода ашина, чтобы отложиться от них.

Нами число «десять» было сопоставлено с числом «один», обозначающее целостность, единство, сплоченность. Рассматривая эти числа с этнонимом **On oq**, можно предположить теорию воплощения 10 племен как одного целого для лучшего сосуществования, ведь они имели одну цель воплотить идейно - политическое единство. Интересно заметить, что число «десять» - это сумма двух сакральных чисел «три» и «семь». Однако Л.Н.Гумилев пишет, что этот союз племен был создан искусственно для того, чтобы усилить мощь правящего рода ашина.

В эту группу, состоящую из этнонимов - нумеративов, мы еще отнесли этноним **Аз**. **Аз** в древнетюркском словаре имеет следующие значения: «мало», «немного». Мало, немного (**аз**) - это неопределенные числительные. Возможно, этническая группа - азы получила свое название благодаря своей численности.

Сложные этнонимы.

Тюрки - сиры упоминаются в Памятнике в честь Тоньюкука 5 раз. Тюрки - господствующая группа племён, которую в одном из тюркских памятников именуют

«тюрками и сирами», в уйгурском памятнике из Шине Усу называют «тюрками и кыпчаками». Отсюда следует, что при обозначении одного и того же племенного союза, в какой-то мере делившего власть с тюрками, тюркские источники пользуются этнонимом *сир*, в то время как уйгурские источники - этнонимом *кыпчак* (*кывчак*, *кыбчак*). Получается, что оба этнонима тождественны, а их различия проистекают из политических или же социальных причин. В 1899 г. немецкий китаист Ф. Хирт предположил, что известные по китайским источникам племена *се* и *яньто* составляли конфедерацию Сеяньто. Так, было установлено, что: этноним, обозначенный в китайской транскрипции как *се*, соответствует *сир* в тюркском памятнике; племя, именовавшееся в китайских источниках *сеяньто*, в надписи в честь Тоньюкука названо как *сир* [4, с.130].

Ыдык кут - этноним, упоминаемый 2 раза в памятнике в честь Бильге кагана. При этом в одном случае использован как этноним, а в другом как титул, но в этом и заключается особенность тюркских слов.

Алты Чуб и Согдак упоминаются 2 раза: 1 раз в тексте в честь Кюль-тегина и 1 раз в тексте в честь Бильге кагана. Первым объяснить значение слов *altu ĉub soydaq* попытался В.В.Радлов. Он перевел их как «шесть родов согдийцев». В. Томсен предложил другой вариант - «Алты Чуб и Согдак». «Согдак» он отождествил с названием местности Согда, а относительно слов «Алты Чуб» предположил, что они могли бы быть названием местности в долине р. Чу, которую, вероятно, тюрки пересекали по пути в Согд. Самая распространенная гипотеза - это гипотеза И. Маркварта, где слово «чуб» - это тюркская передача родового имени династий шести согдийских городов - государств. Маркварт считает, что в китайских источниках, то же имя транскрибируется как «Чжаову». Ученый приводит рассказ о нападении на сына наместника Хорасана, Мухаллаба ибн Абу Суфра - Йазиды в районе Несефа (Нахшеба) в 701 г. небольшого тюркского отряда, полагая, что в этом рассказе действовали восточные тюрки в Согде. В.В. Бартольд и П.М. Мелиоранский, подвергают критике отождествление орхонского «чуб» с «Чжаову» и связь рассказа ат-Табари с сообщением надписей. Однако, они соглашались с Марквартом по поводу даты и направления похода на «Алты Чуб Согдак». Таким образом, имеющаяся информация сводится к следующему: 1) в 701 г. восточные тюрки вторглись в Согд, где, по представлению одних исследователей (Маркварт, Бартольд, Гибб), они оказали поддержку согдийцам в борьбе с арабами, а по представлению других (Фрай, Жиро) - наряду с арабами угрожали независимости Согда; 2) слова *altu ĉub* могли обозначать как местность (владение), народ, племенное подразделение или имя самих согдийских владетелей. На сегодняшний день нет доказательств в пользу определенного предположения. Таким образом, актуальным является замечание Бартольда о том, что слова «алты чуб», стоящие перед словом «согдак», остаются загадочными [5, с.79].

Изучение орхонской этнонимии позволяет рассмотреть лингвистическое происхождение имени, так как в именах народов обнаруживаются закономерности, связанные с их образом жизни и ведением хозяйства. История возникновения и развития этноса неотделима от истории становления самого общества. Между этнонимом и социальной психологией, языком и культурой имеются разнообразные связи, которые до сих пор не описаны. Этнонимы, являясь внешними факторами осознания людьми своей принадлежности, всегда привлекали внимание, рождали поток вымыслов, а начиная с развитием науки стали предметом основательного исследования. Именно они являлись средством выражения национальной ментальности этноса. Изучение, анализ концепта этнонимов орхонских древнетюркских памятников помогает раскрыть ценную историческую и лингвистическую информацию того времени.

Список использованных источников:

1. Древнетюркский словарь/ редколл. Наделяев В.М.- Ленинградское отделение: «Наука», 1969.-177 с.

2. Еремеев Д.Е. К семантике тюркской этнонимии// Этнонимы: сборник статей.- Москва: «Наука», 1970. С.133-142
3. Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика.- Алма-Ата: «Гылым»,1990.- 159 с.
4. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии/ Серия: Тюркские народы России.- Санкт-Петербург: «Фарн», 1994.- 166 с.
5. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии.- Москва: «Наука», 1964. -214 с.

УДК 299.528

СПОРТ И РЕЛИГИЯ В ЯПОНИИ: СИНТЕЗ И ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Хайролла Абай Айтуарұлы

aba_jaconda_94@mail.ru

Студент 4 курса специальности «востоковедение», факультета международных отношений, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – магистр социальных наук, старший преподаватель кафедры востоковедения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Г.К. Утеулиева

Роль синтоизма в развитии сумо

Древнейшей и самой распространенной религией японцев является синтоизм, обозначающий в переводе «путь богов». В отличие от конфуцианства и буддизма, синтоизм — это сугубо национальная религия, характерная только для японцев.

Основной смысл синтоизма заключается в обожествлении природных сил и явлений, и поклонении им. Всё сущее на Земле едино, в той или иной степени одушевлено, обожествлено и тесно связано между собой. Даже вещи, которые принято считать неодушевленными: горы, реки, камни, деревья, огонь, ветер — у всего есть свой божественный дух Ками. К Ками относятся и божественные предки японского народа, духи умерших, божества, олицетворяющие человеческие добродетели и божества-покровители отдельных местностей и ремёсел. Люди в синтоизме не очень отличаются от Ками, так как считается, что каждый человек имеет свой божественный дух, либо обязан обрести его в процессе жизни.

Долгое время мифы и верования сосуществовали без всякой системы, пока в своде законов «Тайхорё» (702 г. по Р. Хр.) синтоизм не получил статуса государственной идеологии. В основе синтоизма лежит провозглашение божественной природы власти японского императора, родословная которого уходила к богам. «В императорах живут боги, которые и руководят всей их деятельностью», — провозглашает синтоизм. Отсюда и идея о непрерывности императорской династии [1, 84].

Философские школы синтоизма формируют еще одну часть идеологии, которая носит наименование — кокутай (тело государства), согласно которой божества живут в каждом японце, осуществляя через него свою волю. Открыто провозглашается особый божественный дух японского народа и его превосходство перед всеми остальными. Было так же объявлено об особой роли Японии в этом мире, где она должна занимать центральное место. Япония — это страна богов, перед которой должны склониться все остальные страны, если не добровольно, то под действием силы. Это дало огромный толчок развитию физической культуры в Японии, безусловно, оно носило характер военной направленности физических упражнений. Воины стремились стать лучше, оттачивая свои навыки в ежедневных тренировках и показывая свои умения в состязаниях, проводимых в честь императора и императорского двора. Так в Японии зародились традиционные игры и спорт. Состязания были прочно укоренившимся обычаем, вошедшим в официальную символику императорской власти.